

© 2023 г. А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ

«МЯГКАЯ СИЛА» СТАЛИНА: ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ИНОСТРАННЫМ ВОИНСКИМ ФОРМИРОВАНИЯМ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Безугольный Алексей Юрьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: besu111@yandex.ru

Scopus Author ID: 57221167901

Аннотация. Иностранные воинские формирования, созданные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны, подчеркивали коалиционный характер борьбы против нацистской агрессии. Во второй половине войны они стали инструментом продвижения геополитических интересов Советского Союза в Восточной Европе, в связи с чем строительство иностранных войск получило новый импульс. Статья подготовлена на впервые вводимых в научный оборот документах Центрального архива Министерства обороны РФ и посвящена анализу деятельности в годы Великой Отечественной войны особого органа военного управления, непосредственно подчиненного высшему руководству страны, — Уполномоченного по иностранным формированиям в СССР. Эта структура осуществляла координацию и контроль работы по формированию польских, чехословацких и югославских воинских частей как внутри советского военного ведомства, так и на межведомственном и международном уровнях. Актуальность статьи обусловлена тем, что в отечественной и зарубежной литературе этот институт изучен крайне слабо и сегодняшние знания о нем фрагментарны. Между тем речь идет о весьма эффективном инструменте советской «мягкой силы», способствовавшем распространению военно-политического влияния сталинского руководства на страны Восточной Европы. За годы войны институт уполномоченного пережил сложную эволюцию, несколько раз менял функции и наименования. Неизменной всегда оставалась прямая командная вертикаль между И.В. Сталиным и уполномоченным, что обеспечивало последнего крайне широкими административно-контрольными возможностями, несмотря на то что этот орган даже не был четко нормативно оформлен.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, иностранные воинские формирования, Красная армия, Генеральный штаб, польская армия в СССР, Польша, И.В. Сталин, Г.С. Жуков, В. Андерс, З. Берлинг.

A.Yu. Bezugolny

Stalin's "Soft Power": Activities of the Commissioner for Foreign Military Formations in the USSR During the Great Patriotic War

Alexey Bezugolny, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: besu111@yandex.ru

Scopus Author ID: 57221167901

Abstract. Foreign military formations established on the Soviet territory, more than anything else, epitomised the coalition nature of the struggle against Nazi aggression. In the latter stages of the war, they became a powerful tool for promoting the geopolitical interests of the Soviet Union in Eastern Europe, in connection with which the formation of alien troops received a new powerful impetus. The article draws on the documents of the Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation, which are introduced into the academic circuit for the first time. The author analyses the activities of a special body of military administration directly subordinate to the highest leadership of the country, namely the Commissioner for Foreign Formations in the USSR during the Great Patriotic War. He coordinated and supervised the formation of Polish, Czechoslovak, and Yugoslav military units both within the Soviet military establishment and at the interdepartmental and international levels. In the research literature, this institution has been very poorly studied and current knowledge about it is fragmentary, which determines its academic relevance. It was a highly effective instrument of Soviet “soft power”, which facilitated the extension of the Stalinist leadership’s military and political influence over the countries of Eastern Europe. During the war years, the institution of the Commissioner underwent a complex evolution, changing its functions and its name several times. The direct command vertical between Stalin and the Commissioner invariably remained unchanged, which provided the latter with extremely wide administrative and control possibilities, despite the fact that this institution was not even clearly defined.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, armed forces, alien military formations, Red Army, General Staff, military command, Polish Army in the USSR, Poland, Joseph Stalin, Georgy Zhukov, Władysław Anders, Zygmunt Berling.

Традицию формирования войск, укомплектованных иностранцами, можно встретить в любой исторической эпохе и едва ли не в любой армии мира. Причины этого явления могли быть самыми разными — от нехватки собственных людских ресурсов до стремления подорвать моральный дух противника, используя в своих целях бывших солдат его армии. Разнообразны были и формы комплектования иностранных войск: найм за деньги и иные материальные блага, вербовка добровольцев, принудительный призыв. Советская эпоха не составила в этом отношении исключения и дает богатый исторический материал для анализа.

Особенно большой размах иностранные формирования в СССР приобрели в годы Великой Отечественной войны, достигнув максимума к ее окончанию. В мае 1945 г. в иностранных частях, воевавших совместно с Красной армией, числилось 561,3 тыс. человек, в том числе 375,1 тыс. человек — в действующей армии. Только в сухопутных войсках (без учета авиации) насчитывалось 40 дивизий (в том числе 33 пехотные и горнострелковые) и 44 бригады (в основном технических родов войск) иностранных войск¹. Штатная численность Войска польского — самого многочисленного из иностранных войск — достигла 446,2 тыс. человек, а списочная численность — 304 тыс. человек². В 1944–1945 гг. иностранные воинские части активно привлекались к вооруженной борьбе, приняв участие в таких важных операциях, как Киевская, Яско-Кишиневская, Дербенская, Белградская, Висло-Одерская, Будапештская, Берлинская, Пражская и др.

Строительство иностранных воинских формирований в СССР в годы Великой Отечественной войны — политическая импровизация советского руководства, учитывавшего не только и не столько военные, сколько внешнеполитические резоны для Советского Союза. В первые годы войны на правах союзных войск формировались польские, чехословацкие, югославские, французские, в конце войны — норвежские части. Позднее широко использовался быстро растущий ресурс военнопленных из армий, противостоящих СССР. Формировались румынские, венгерские части.

¹ Боевой и численный состав иностранных военных формирований в Красной армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Статистический сборник № 13). М., 2009. С. 15–20.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 15а. Оп. 1917. Д. 7. Л. 1–95.

Необходимость координации и контроля усилий всех сторон, участвовавших в этом процессе, обусловила возникновение в структуре руководства советскими вооруженными силами особого органа — Уполномоченного по иностранным формированиям. Исторически сложилось, что этот институт ведал только союзными войсками — польскими, чехословацкими и югославскими, — ставшими наиболее многочисленными³. Оформляясь постепенно, по мере усложнения и расширения задач, менялись и функционал, и наименования этого органа, о чем будет сказано ниже.

Несмотря на разнообразие литературы, работ, полно раскрывающих деятельность Уполномоченного по иностранным формированиям, нет. Некоторые сведения на эту тему представлены в кандидатской диссертации И.И. Шинкарева⁴, посвященной усилиям советских военных и государственных органов по созданию и развитию иностранных формирований. В статьях историка спецслужб А.А. Здановича проанализированы чекистские аспекты деятельности уполномоченного Г.С. Жукова, бывшего штатным сотрудником системы НКВД — НКГБ⁵. Сообщения об этом институте можно встретить и в ряде других публикаций⁶. Зарубежные историки упоминают фигуру «генерала НКВД Жукова» на этой «чрезвычайно ответственной должности»⁷, однако для них он еще большая загадка, чем для их российских коллег.

Между тем этот вопрос, безусловно, представляет научный интерес, хотя бы по той причине, что указанный орган стал вполне эффективным рабочим инструментом в формулировании и реализации советской политики «мягкой силы», если понимать под ней ненасильственное продвижение политических интересов сталинского руководства в Восточной Европе.

Следует отметить, что многие документы, можно сказать даже документальные пласты, до сих пор находятся на секретном хранении в Центральном архиве Министерства обороны РФ и Центральном архиве Федеральной службы безопасности. Одно это позволяет считать представленную статью лишь хорошей возможностью для продолжения дискуссии о методах и механизмах сталинской «мягкой силы» в годы войны. В то же время состояние источников дает возможность достаточно четко очертить контуры этого малоизвестного даже в кругах профессиональных историков Великой Отечественной войны органа военного управления. Настоящее исследование основано на рассекреченных в последние годы архивных документах Генерального штаба Красной армии (ГШ КА), Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии и других центральных органов Наркомата обороны СССР, участвовавших в строительстве иностранных войск. Кроме того, в России издано большое количество документальных

³ Хотя случались и исключения. Например, с марта по июнь 1942 г. уполномоченный генерал-майор А.П. Панфилов от имени советского командования провел несколько встреч в Москве с представителями движения «Свободная Франция», выясняя возможность участия сухопутных французских войск в боях на советско-германском фронте (Советско-французские отношения Т. 1. М., 1983. С. 74, 99, 386). Сменивший А.П. Панфилова уполномоченный Г.С. Жуков весной 1944 г. провел большую предварительную работу по подготовке формирования венгерской пехотной бригады из военнопленных-добровольцев. Жуковым был подготовлен проект постановления ГКО, однако он не был реализован (Желицки Б.Й. Венгрия новейших времен: очерки политической истории 1944–1994 гг. М., 2017. С. 63–65).

⁴ Шинкарев И.И. Роль Советского Союза в создании вооруженных сил стран Восточной и Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. С. 14–20.

⁵ Зданович А.А. Роль НКВД в формировании польской армии В. Андерса (1941–1942 гг.) // Военно-исторический журнал. 2010. № 9. С. 53–60; *Его же*. «Польская воинская часть... высоко поднимет вес и авторитет поляков в ходе войны и в становлении послевоенной Европы». Рождение Войска польского (1942–1944 гг.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 48–54.

⁶ Марына В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941–1945 годы // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 83–106; Филиппов В., Ларин Г. Против общего врага. Советские воины в Войске польском. 1943–1968. Рязань, 2021. С. 46, и др.

⁷ *Starczyk H., Zwoliński S. Wojsko Berlinga i Żymierskiego 1943–1945. Warszawa, 2015. S. 39.*

сборников, нередко весьма содержательно и разносторонне раскрывающих различные аспекты темы.⁸

* * *

В советской делопроизводственной документации под иностранными понимались те воинские формирования, личный состав которых по признаку гражданства (подданства) или национальности представлял народы, чей основной этнический массив находился за пределами СССР (так называемые «несоветские народы»). Отсюда наименование «иностранные». В этом их отличие от другого широко распространенного типа воинских формирований — национальных. Последние комплектовались тоже по мононациональному принципу, но уже советскими гражданами, представлявшими народы, чей этнический ареал лежал в границах СССР.

В годы Великой Отечественной войны иностранные формирования стран-союзниц не включались в состав советских вооруженных сил, а представляли иностранные государства и их правительства в изгнании или же общественно-политические организации, признанные Советским Союзом в качестве легитимных и полномочных представителей стран, оккупированных Германией и ее союзниками. Они присягали на верность своим странам и по окончании войны возвращались на родину. Военнослужащие этих армий говорили на родном языке, носили национальную форму одежды, подчинялись уставам своей армии в отношении внутреннего устройства, несения службы и дисциплинарной практики. Все эти моменты учитывались в соответствующих межгосударственных соглашениях, поскольку они выражали и подчеркивали суверенность создававшихся в СССР иностранных войск. Таким образом, всеми средствами артикулировался союзный и равноправный характер взаимоотношений между Красной армией и иностранными войсками.

Чаще всего государственные решения, определявшие порядок формирования, комплектования, размещения, снабжения иностранных частей и соединений, оформлялись постановлениями Государственного Комитета Оборона (ГКО). За годы войны было принято 32 таких постановления. Почти половина из них (14) относилась к польским формированиям. Хронологически наибольшее количество постановлений было принято в 1944 г. (10) и в 1945 г. (7), когда создание иностранных формирований достигло наибольшего размаха. Кроме постановлений ГКО решения об иностранных формированиях могли оформляться приказами Ставки ВГК⁹, что фактически означало иным образом изложенную волю И.В. Сталина, возглавлявшего оба эти органа. Наконец, нередко новые формирования объявлялись директивами ГШ КА. Они могли издаваться в развитие постановлений ГКО или же «в соответствии с указаниями народного комиссара обороны», которые давались Сталиным устно или в форме письменных резолюций во время совещаний непосредственно начальнику Генштаба, его заместителям или же передавались через уполномоченное должностное лицо по иностранным формированиям, о котором пойдет речь в данной статье.

ГШ КА непосредственно занимался формированием иностранных войск. Он готовил штаты формируемых частей, определял место и сроки формирования, способы и

⁸ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14 (3–1). СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994; Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1997; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: в 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999; Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. М., 2000; Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14 (3–2). Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах, 1944–1945. Документы и материалы. М., 2000; Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001; Советско-польские отношения в 1918–1945 гг. Сборник документов: в 4-х т. Т. 4. М., 2017, и др.

⁹ Среди важнейших — приказ Ставки ВГК № 302010 от 3 октября 1944 г. об образовании фронта Войска польского, формировании фронтового управления и подчиненных ему частей и соединений усиления. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5–4). Ставка ВГК. 1944–1945 гг. Документы и материалы. М., 1999. С. 155–156.

источники их комплектования личным составом, а также обеспечения материальной частью, оружием, транспортом и иным имуществом. С 4 мая 1943 г. вся организационная работа была сосредоточена в руках вновь образованного Главного организационного управления Генштаба, начальником которого до конца войны был генерал-лейтенант А.Г. Карпоносов, являвшийся также заместителем начальника Генштаба.

Директивой Генерального штаба за подписью заместителей его начальника генерал-полковника А.И. Антонова или генерал-лейтенанта А.Г. Карпоносова задачи по формированию и комплектованию иностранных частей распределялись ответственным исполнителям — командующему войсками военного округа, в котором было назначено формирование, начальникам главных управлений (политического, кадров, формирования и укомплектования, связи и др.), а также начальнику тыла, командующим артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками в части, касающейся их полномочий. Формирование возлагалось на командира создаваемой части или соединения — генерала или офицера иностранной армии.

Однако описанная организационная схема, вполне рабочая для формирования воинских частей Красной армии, в случае с иностранными этим не ограничивалась, поскольку почти всегда имелся контрагент, с которым так или иначе согласовывались параметры будущих воинских формирований, — иностранное правительство или иной орган, признанный советским правительством в качестве полномочного представителя иностранного государства. Таким образом, иностранные формирования требовали определенных дипломатических усилий. Координация и согласование позиций советских органов военного управления с иностранными органами власти, военными миссиями и командованием формируемых частей и соединений представляли собой нетривиальную задачу.

Другой специфической проблемой было изыскание людских ресурсов, подходящих для иностранных формирований по параметрам гражданства, национальности, политической лояльности и, конечно, физической годности к военной службе, а также организация их военной подготовки по советским боевым уставам, на советском оружии и военной технике. Большинство контингента, использованного для укомплектования иностранных войск в годы войны, находилось в ведении НКВД: иностранцы, содержащиеся в лагерях для интернированных и военнопленных, ссыльнопоселенцы. Обеспечение лояльности иностранных войск шло прежде всего за счет подбора командного состава, что требовало тесного контакта с органами НКВД — НКГБ. Прокоммунистический настрой массы иностранных военнослужащих обеспечивался насыщением частей представителями левых партий в качестве культурно-просветительских (политических) работников. Изыскание таких кадров требовало подключения структур Коминтерна, с июня 1943 г. — Отдела международной информации ЦК ВКП(б).

Уже 3 июля 1941 г. советское правительство выразило принципиальное согласие приступить к формированию на территории СССР «национальных комитетов и национальных частей» из представителей западных и южных славян, пострадавших от нацистской агрессии, — поляков, чехов и словаков и жителей Югославии. Сразу было заявлено, что Советский Союз не претендует на включение таких воинских частей в состав Красной армии. Переговоры с польскими и чехословацкими представителями начались уже в первые недели войны. Вел их заместитель начальника Оперативного управления ГШ КА генерал-майор А.М. Василевский¹⁰. После его назначения 1 августа 1941 г. начальником Оперативного управления и заместителем начальника Генштаба ведение переговоров перешло к исполняющему должность начальника Разведывательного управления ГШ

¹⁰ Русский архив. Т. 14 (3—1). С. 21.

генерал-майору танковых войск А.П. Панфилову¹¹ — боевому командиру, участнику военного конфликта на озере Хасан. В начале августа Панфилов, непосредственно участвовавший в подготовке предложений советской стороны по военному соглашению с Польшей, представил В.М. Молотову проект основных принципов такого соглашения¹². За Василевским некоторое время сохранялось общее курирование польских формирований.

Поручение ведения переговоров с иностранными военными делегациями Разведуправлению Генштаба выглядело логично, поскольку профессионально оно изучало иностранные армии, а также имело в своем составе военно-дипломатическое подразделение — Отдел внешних сношений. В то же время Разведуправление не занималось организационным строительством воинских частей.

Первоначально все дело ограничивалось именно военной дипломатией. Соглашения, обозначившие параметры будущих воинских формирований, были подписаны с представителями польского правительства в эмиграции 14 августа 1941 г., с чехословацкими представителями — 27 сентября 1941 г. В дальнейшем польские формирования под руководством генерала В. Андерса значительно опередили по темпам и масштабам организации чехословацкие, и в первый период войны внимание советского правительства в большей степени было сосредоточено именно на них.

17 августа 1941 г. был составлен первый доклад А.П. Панфилова на имя начальника ГШ маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова, который был подписан им в качестве «Уполномоченного Генштаба Красной армии по польским формированиям»¹³. И.В. Сталин внимательно ознакомился с протоколами переговоров с представителями польского командования, визировал их и дважды вызывал Панфилова к себе. 19 ноября 1941 г. Панфилов получил от ГКО аналогичный польскому мандат «Уполномоченного Верховного Командования СССР по связи с чехословацкой военной миссией и по реализации советско-чехословацкого военного соглашения от 27 сентября 1941 г.»¹⁴.

Формальным заместителем А.П. Панфилова являлся майор госбезопасности Г.С. Жуков¹⁵, на деле же он был фактически независим от начальства, курируя польские формирования по линии спецслужб. Он нередко именовался «уполномоченным», как и Панфилов (без приставки «заместитель»), причем не только от военного командования, но и от Совета Народных Комиссаров СССР. Жуков периодически замещал Панфилова на совещаниях и в командировках, участвовал в переговорах с польским и чехословацким командованием. По версии А.А. Здановича, Жуков изначально получил «совершенно идентичный мандат с А. Панфиловым», т.е. мандат уполномоченного, однако было принято решение представлять его в переговорах заместителем армейского генерала Панфилова, чтобы не «смущать» польских партнеров по переговорам¹⁶. Так или иначе, справедливо вести речь о двух со-уполномоченных при формальном главенстве Панфилова.

¹¹ *Панфилов, Алексей Павлович* (1898–1966) — генерал-лейтенант танковых войск, Герой Советского Союза. С июня 1940 по июль 1942 г. — исполняющий должность начальника, начальник Разведывательного (с февраля 1942 г. — Главного разведывательного) управления ГШ КА. С августа 1941 по июнь 1942 г. — Уполномоченный Главного командования КА по формированию польской армии. С августа 1942 г. — заместитель командующего 3-й танковой армией, с октября 1943 г. — командир 6-го, затем 3-го гвардейского танкового корпусов (Великая Отечественная. Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 2. М.: Жуковский, 2006. С. 159–160).

¹² Советско-польские отношения... Т. 4. С. 159.

¹³ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 29, 32, 38, 44.

¹⁴ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2-х т. Т. 1. М., 2015. С. 176.

¹⁵ *Жуков, Георгий Сергеевич* (1907–1978) — генерал-лейтенант (1945). Лишен звания в 1954 г. С февраля 1941 г. — заместитель начальника 1-го отдела 2-го управления НКГБ СССР; с сентября 1941 г. — начальник 4-го отдела 2-го управления НКВД СССР; с мая 1943 г. — начальник 7-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. Уволен в октябре 1954 г. (*Петров Н.В.* Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: справочник. М., 2010. С. 377–378).

¹⁶ *Зданович А.А.* Роль НКВД... С. 57.

Аналогично ситуация сложилась и на чехословацком направлении. Когда 19 ноября 1941 г. Панфилов был назначен уполномоченным по чехословацким формированиям, Жуков в постановлении ГКО, подписанном Молотовым, упомянут не был¹⁷. Тем не менее уже 28 декабря 1941 г. Панфилов и Жуков подавали на рассмотрение Молотова проект постановления ГКО о чехословацких формированиях, оставив свои подписи под единым заголовком: «Уполномоченные Главного командования Красной армии по формированию чехословацкой армии на территории СССР»¹⁸.

Отметим, что и Панфилову, и Жукову новый фронт работ достался в нагрузку к основным обязанностям. Оба не имели практического опыта ни в области военной дипломатии, ни в области строительства вооруженных сил и осваивали новые для себя сферы деятельности на ходу.

Панфилов и Жуков в переговорах с польской (а затем и чехословацкой) стороной при выработке и согласовании с высшими органами власти и военным ведомством советской переговорной позиции опирались на собственные штатные аппараты — Разведуправления Генштаба, возглавляемое Панфиловым, и 4-го отдела 2-го (контрразведывательного) управления НКВД, который возглавлял Жуков (отдел специализировался на агентурно-оперативной работе по польской, чехословацкой, югославской, греческой и норвежской линиям¹⁹). Справочные материалы для докладов уполномоченного высшему руководству страны нередко готовились силами всего 2-го управления НКВД и подписывались начальником управления комиссаром госбезопасности 3-го ранга П.В. Федотовым²⁰. Протокольную часть военно-дипломатической работы обеспечивал Отдел внешних сношений Разведуправления Генштаба, его офицеры участвовали в переговорах с иностранными военными миссиями.

Следует отметить, что активное участие в вопросах согласования параметров иностранных формирований, особенно в 1941—1942 гг., принимал Молотов — и как заместитель председателя советского правительства, ответственный за координацию гражданских ведомств (Наркомфина, Наркомздрава и т.д.) в связи с иностранными формированиями, и как нарком иностранных дел, через ведомство которого шло налаживание международных каналов связи с союзными правительствами и военными миссиями. Молотову направлялась значительная часть текущей документации, связанной с иностранными формированиями. Как член ГКО он лично правил проекты постановлений, направляя их затем на согласование Сталину²¹. Отдельные постановления ГКО второстепенного характера Молотов подписывал единолично²².

По мере запуска практической работы по формированию польских войск уполномоченный неизбежно вовлекался в сложный организационный процесс: подбор кадров, размещение, снабжение, оснащение польских войск — все это так или иначе проходило через его руки. Осенью 1941 г. обстановка в пунктах формирования (Бузулук, Тоцк, Татищево) существенно обострилась в связи с наплывом туда поляков, освобожденных из лагерей и мест ссылки, численность которых существенно превышала лимиты по размещению и содержанию. Польская сторона настаивала на дальнейшем расширении формирований, а советская,

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 193. Постановление ГКО № 914 от 19 ноября 1941 г.

¹⁸ Там же. Д. 32. Л. 4.

¹⁹ Петров Н.В. Указ. соч. С. 21, 27, 46, 378.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 193—194.

²¹ Например, смысловой правке Молотова подверглись проекты постановлений ГКО № 863сс от 3 ноября 1941 г. о материальном содержании польской армии в СССР; № 1096сс от 3 января 1942 г. о чехословацкой бригаде на территории СССР и др. (Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 182—183; Оп. 2. Д. 24. Л. 145—152; Д. 32. Л. 1—8).

²² В частности, постановления ГКО № 864сс от 4 ноября 1941 г. о выделении польской армии 4 млн руб.; № 914 от 19 ноября 1941 г. о назначении Панфилова уполномоченным по связи с чехословацкой военной миссией и др. (Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 184; Оп. 2. Д. 24. Л. 153—154; Д. 25. Л. 193).

напротив, требовала сперва завершить начатое. Острые разногласия возникли по поводу сроков отправки польских дивизий на фронт и способа их использования в военных действиях. В итоге в начале ноября 1941 г. на высшем уровне было принято решение ужесточить условия формирования и содержания польских войск, ограничив количество пайков до 30 тыс. штук, усилить контроль за расходом пайков и выплатой денежных окладов. 6 ноября 1941 г. Панфилов довел до сведения польского командования, что «впредь организация польских формирований, а также отпуск имущества и продовольствия будут производиться только через меня»²³. Он потребовал от Андерса: «Со всеми запросами по устройству и обеспечению вверенных Вам частей польской армии прошу обращаться только в мой адрес Уполномоченного Главного Командования Красной Армии по формированию польской армии: г. Москва, Гоголевский бульвар, дом № 6, или по этому же адресу к начальнику штаба по польским формированиям майору Сосницкому В.Т.»²⁴.

Таким образом, осложнение ситуации с польскими формированиями подтолкнуло к сосредоточению организационно-распорядительных функций в руках уполномоченного и появлению рабочего аппарата (штаба), который ведал прежде всего делопроизводством: Сосницкий готовил документы, в том числе проекты постановлений ГКО, взаимодействовал с другими государственными органами (НКВД, НКВД), заверял документы. Скорее всего, речь идет о штатном работнике Разведуправления, по должности занимавшемся польскими делами. Были ли у Сосницкого помощники, выяснить не удалось. Как бы то ни было, даже такой «штаб» в глазах польских представителей являлся самостоятельным органом военного управления. На определенную автономизацию уполномоченного указывало и «выпадение» из наименования его должности Генштаба. Замена ГШ на формально не существовавшее в структуре управления советскими вооруженными силами «Главное командование Красной армии» отсылает к прямому руководству со стороны Сталина, который в начальный период войны был крайне заинтересован в нормализации советско-польских отношений и трансляции этой нормализации западным союзникам. Поэтому в силу объективных обстоятельств деятельность уполномоченного оказалась в фокусе внимания вождя. Явно зачаточная институализация этого органа не должна смущать: она была вполне органична общему, хорошо известному по источникам синкретизму высших военно-политических органов руководства страной и вооруженными силами, главный пример которого давал сам Сталин, совмещавший множество должностей с пересекающимися правами и полномочиями²⁵.

В местах формирования польских войск своеобразный местный аппарат уполномоченного образовывали офицеры связи. Здесь четко проявилось разделение функций между двумя со-уполномоченными. По согласованию с польской стороной в августе 1941 г. было определено, что в каждой польской дивизии и в каждом полку будет по одному офицеру связи — и от ГШ КА, и от НКВД. Их курирование возлагалось соответственно на Панфилова и Жукова, представлявших, таким образом, параллельные организационные направления — по линии военного командования и по линии спецслужб. Армейские офицеры контролировали ход формирования в соответствии со штатным расписанием и помогали польским офицерам налаживать боевую учебу с учетом опыта текущей войны. Группу офицеров связи ГШ возглавлял сотрудник Разведуправления Генштаба полковник И.Я. Черстой. Офицеры НКВД вели контрразведывательную и агентурную работу, проводили

²³ Русский архив. Т. 14 (3—1). С. 48.

²⁴ Там же.

Сосницкий, Владимир Гаврилович (1902—?). На военной службе с 1926 г. В 1941 г. — майор, начальник 3-го отделения (информационного) разведывательного отдела штаба фронта Резервных армий и Резервного фронта. В дальнейшем — начальник оперативного отдела штаба 34-го стрелкового корпуса 46-й армии 3-го Украинского фронта, затем — 2-го Украинского фронта (сайт «Память народа»).

²⁵ *Куманев Г.А.* Рядом со Сталиным. Смоленск, 2001. С. 395—397; *Микоян А.И.* Так было. Размышления о минувшем. М., 1999. С. 463; Государственный Комитет Обороны СССР. Т. 1. С. 6; *Сорокин А.К.* «Практический работник» Георгий Маленков. М., 2021. С. 180.

изъятия из польских частей или заявляли отвод тем лицам, на которых имелся компрометирующий материал²⁶. Работа двух групп офицеров связи почти не пересекалась, и даже совещания они проводили по отдельности.

Летом 1942 г. в финале провальной и крайне затратной истории с армией Андерса ее в конце концов пришлось эвакуировать на Ближний Восток в распоряжение британского командования. Панфилов был отстранен от должности уполномоченного, а вскоре и от должности начальника ГРУ ГШ КА. Он не был привлечен к ответственности за неудачу, к которой едва ли был причастен, и продолжил службу на высших командных должностях в танковых войсках. Скорее можно говорить о недосмотре спецслужб, долго и упорно пытавшихся склонить к сотрудничеству лично Андерса, но игнорировавших сигналы от оппозиционно настроенных офицеров из его ближнего круга, на них-то можно было опереться в работе со всей польской армией.

В конце июля 1942 г. Панфилова на посту уполномоченного сменил Жуков. В дальнейшем этот орган находился под безраздельным контролем спецслужб. Поскольку Г.С. Жуков является главным персонажем статьи, стоит уделить его личности несколько строк. На службу в органы НКВД он пришел с комсомольской работы, имея за плечами девятиклассное образование и вечерний комвуз. Профильного образования он так и не получил. В органах НКВД дослужился до начальника дорожно-транспортного отдела НКВД на Западной железной дороге, после чего был отстранен от должности. В 1939–1940 гг. более полутора лет находился в резерве назначения отдела кадров НКВД в связи с чисткой органов от участников репрессий 1937–1938 гг. В вину ему вменялось «непринятие достаточных мер к недопущению извращений в следственной работе в 1938 г. в ДТО НКВД Западной ж.д.»²⁷.

Осенью 1939 г., оставаясь в резерве отдела кадров НКВД, Жуков был прикомандирован к оперативной группе ГУГБ НКВД, работавшей на занятой советскими войсками территории Польши и выявлявшей участников подпольных антисоветских организаций. На этом поприще он отличился и был отмечен начальником управления В.Н. Меркуловым²⁸. 14 октября 1940 г. Жуков был назначен в одну из двух бригад оперативных работников НКВД, имевших задачу выяснить готовность бывших польских военнослужащих сражаться на стороне СССР в случае нападения на нее гитлеровской Германии. Соображения Г.С. Жукова легли в основу доклада Л.П. Берии на имя И.В. Сталина о возможности формирования польской части, но проект не был реализован в связи с начавшейся войной. Очевидно, что уже тогда энергичный лейтенант госбезопасности был замечен высоким начальством. После этого в феврале 1941 г. он был назначен на должность в центральный аппарате выделенного из НКВД Наркомата государственной безопасности (НКГБ) и его карьера быстро пошла в гору. Менее чем за полгода Жуков трижды был повышен в звании и в августе 1941 г. предстал перед польскими и чехословацкими военными уже майором госбезопасности (эквивалент армейского полковника).

Знал ли он какие-либо иностранные языки — неизвестно (со слов Андерса, польским он не владел²⁹). Однако, несмотря на скромное образование, это был человек не без способностей и обладавший определенным обаянием. Со многими иностранцами у него складывались теплые доверительные отношения, насколько это было возможно с учетом обстоятельств и его основной профессии. Член югославской военной миссии М. Джилас

²⁶ По воспоминаниям генерала В. Андерса, в период формирования его войск в районе Бузулука в начале 1942 г. «особенно явным стало вмешательство советских властей в нашу внутреннюю жизнь. Многие, выйдя из лагеря, не возвращались и пропадали бесследно, как это вообще и происходит в Советской России. Случалось, что НКВД хватал людей прямо в наших лагерях. Мы активно протестовали, но, несмотря на официальные обещания, что подобное больше не повторится, все это продолжалось до тех пор, пока армия пребывала в границах СССР». См.: *Андерс В.* Без последней главы. Польская армия в СССР // Звезда. 2013. № 2. С. 112.

²⁷ *Петров Н.В.* Указ. соч. С. 378.

²⁸ *Зданович А.А.* Роль НКВД... С. 54.

²⁹ *Андерс В.* Указ. соч. // Звезда. 2013. № 2. С. 111.

описывал Г.С. Жукова следующим образом: «Стройный и бледный блондин, еще молодой и очень находчивый, не без юмора и тонкого цинизма — свойств нередких среди работников секретных служб». Джилас явно был очарован этим, по его словам, «отличным служакой», который «больше верил в силу, чем в идеи, как средство осуществления коммунизма»³⁰. На Андерса Жуков тоже произвел благоприятное впечатление «человека разумного и энергичного. Преданный Сталину душой и телом, он был типичным молодым русским коммунистом, однако наши отношения складывались раз от разу все лучше»³¹. В августе 1942 г., навсегда покидая Советский Союз, Андерс попрощался с Жуковым «сердечно», потому что, «несмотря на то что это был человек полностью преданный советскому режиму, он отличался порядочностью» и обеспечил польским войскам хорошо организованную эвакуацию. Не говоря уже о том, что «прежде всего благодаря ему я смог освободить из лагерей и тюрем многие тысячи людей, которые, скорее всего, никогда бы уже не увидели свободы»³².

Аппаратный вес Жукова быстро рос. За два года пребывания в должности уполномоченного Сталин вызывал его не менее 21 раза³³ (для сравнения: Панфилова за год работы уполномоченным — только 5). В феврале 1943 г. с введением новых специальных званий для сотрудников органов госбезопасности Жуков получил генеральское звание комиссара государственной безопасности. При этом до конца войны он оставался на руководящих должностях в центральном аппарате НКВД — НКГБ. В мае 1943 г., после очередного разделения наркоматов, Жуков был переведен в НКГБ, возглавив отдел по борьбе с агентурой иностранных разведок, наблюдению за посольствами, иностранными миссиями и иноподданными.

Весной 1943 г. формирование польских войск на территории СССР возобновилось. В мае началось формирование 1-й пехотной дивизии им. Т. Костюшко. Жуков и сотрудник возглавляемого им 7-го отдела 2-го управления НКГБ непосредственно участвовали в конструировании нового, более лояльного и стоворчливого, чем лондонское правительство, польского контрагента — Союза польских патриотов во главе с писательницей Вандой Василевской. Жуков также занимался подбором и проверкой руководящего состава для 1-й польской пехотной дивизии. 21 апреля 1943 г. он лично дал главному кандидату на пост командира дивизии полковнику З. Берлингу положительную характеристику, отметив, что тот «много работает над собой, изучая произведения тов. Ленина, Сталина и советскую военную литературу»³⁴. Как и большинство интернированных поляков, Берлинг был вынужден принять советское гражданство в 1943 г., и время от времени уполномоченный по иностранным формированиям в СССР напоминал ему об обязанностях советского гражданина³⁵. С польскими военными и политическими деятелями в 1943 г. Жуков действовал заметно более целеустремленно и уверенно, чем с Андерсом, с ним много времени было потрачено на увещания, уговоры и выяснение того, «когда польская армия думает воевать»³⁶. Возможно, инициативность Жукова была связана со стремлением реабилитироваться за просчеты, допущенные в работе с Андерсом и его окружением, лояльность которых Советскому Союзу была сильно переоценена чекистами.

Постановление ГКО № 3294сс от 6 мая 1943 г., объявившее о сформировании 1-й польской пехотной дивизии, венчало большую негласную работу с польскими

³⁰ Джилас М. Разговоры со Сталиным. Франкфурт-на-Майне, 1970. С. 39–40.

³¹ Андерс В. Указ. соч. // Звезда. 2013. № 1. С. 169.

³² Андерс В. Указ. соч. // Звезда. 2013. № 2. С. 133.

³³ Судя по всему, не все визиты Жукова в кабинет Сталина были зафиксированы в журнале записей принятых Сталиным лиц. По крайней мере, об одной такой встрече в кабинете Сталина в Кремле, произошедшей ранней весной 1944 г., вспоминал М. Джилас. Г.С. Жуков сопровождал югославскую делегацию (В. Терзич, М. Джилас) и принимал участие в переговорах, давая необходимые пояснения Сталину (Джилас М. Указ. соч. С. 57–62).

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 732. Л. 383.

³⁵ Носкова А.Ф. Генерал З. Берлинг: штрихи к политическому портрету // Профессор Московского университета И.М. Белявская (к 90-летию со дня рождения). М., 2005. С. 270.

³⁶ Русский архив. Т. 14 (3–1). С. 62.

политэмигрантами и оставшимися в СССР польскими офицерами, проведенную органами госбезопасности. Ими же был инспирирован поток писем от проживавших в различных уголках Советского Союза поляков, требовавших создать союзную Красной армии польскую воинскую часть. Именно на эти письма ссылалась Василевская, убеждая Сталина в необходимости такого решения³⁷. На этот раз в руках уполномоченного были сосредоточены все организационные рычаги. В постановлении ГКО, проект которого готовил сам Жуков, прямо указывалось: «Проведение практических мероприятий по формированию и обеспечению польской стрелковой дивизии возложить на комиссара государственной безопасности т. Жукова». ГКО обязывал начальников главных управлений НКО (в постановлении перечислены А.С. Щербаков, А.В. Хрулев, Е.А. Щаденко, Ф.И. Голиков, Я.Н. Федоренко, Н.Д. Яковлев) и даже наркома путей сообщения Л.М. Кагановича «выполнять все заявки т. Жукова, связанные с формированием, вооружением, снабжением и боевой подготовкой польских частей»³⁸.

Первоначально Жукову приходилось несколько педалировать эту необычную формулу, напоминая, в частности, начальнику Оргучетного управления Генштаба генерал-майору Н.И. Четверикову, к которому стекались все организационные вопросы, связанные с польской дивизией, что «товарищи — Каганович, Щербаков, Хрулев, Щаденко, Голиков, Яковлев и Федоренко — указанным выше постановлением ГКО обязываются выполнять мои заявки, связанные с формированием, вооружением, снаряжением, снабжением и боевой подготовки дивизии»³⁹. Однако в дальнейшем эта конфигурация стала привычной, и аналогичная формула неоднократно повторялась в постановлениях ГКО, регламентирующих формирование польских, чехословацких, югославских воинских частей (№ 3904 от 10 августа 1943 г., № 4598сс от 17 ноября 1943 г., № 4859сс от 30 декабря 1943 г. и др.). Фактически уполномоченный был наделен распорядительными и контрольными полномочиями в отношении формируемых иностранных войск. Более определенно эти функции были прописаны директивой ГШ КА от 27 июня 1944 г. № Орг/2/310101, которой уполномоченному было поручено «руководство и наблюдение за формированием соединений, частей и учреждений Польской армии»⁴⁰.

За Жуковым также оставались обязанности оперативно-чекистского сопровождения польских формирований, в которые входила как гласная, так и негласная работа с руководством Союза польских патриотов и другими представителями польской политической эмиграции в СССР, польским командным составом, а также организация и укомплектование культурно-просветительского (т.е. политического) и информационного (т.е. контрразведывательного) аппарата польских войск.

В 1942–1943 гг. началась активная работа уполномоченного с чехословацкими и югославскими представителями. В отличие от «польского вопроса», здесь отсутствовали серьезные территориальные или политические разногласия. Согласования с признанными Советским Союзом национальными правительствами Чехословакии и Югославии шли значительно легче. Сложнее было найти подходящий личный состав для этих частей. В течение всего 1942 г. удалось укомплектовать лишь один пехотный чехословацкий батальон. 29 апреля 1943 г. постановлением ГКО № 3265сс почти одновременно с 1-й польской дивизией было санкционировано формирование 1-й отдельной чехословацкой бригады (командир — полковник Л. Свобода). 30 декабря 1943 г. постановлением ГКО № 4859сс было объявлено о формировании второй бригады — воздушно-десантной. Формированием занимался штаб Московского военного округа, а Жукову поручалось

³⁷ Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino. Warszawa, 2003. S. 35.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 113. Л. 168–169.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 578. Л. 18 об.

⁴⁰ Имелись в виду вновь формируемые польские соединения и части: два армейских корпусных управления, одно управление танкового корпуса, две пехотные дивизии, танковый и самоходный полки, заградительная бригада, несколько военных училищ и школ и др.

уточнение штатов и подбор «из числа содержащихся в лагерях НКВД в качестве военнопленных лиц чехословацкой национальности и гражданства»⁴¹. Проект постановления ГКО Г.С. Жуков готовил лично, согласовав его с главой чехословацкой военной миссии Г. Пикой («с учетом пожеланий, высказанных чехами»), но «исходя из наличных ресурсов лудского контингента на территории СССР»⁴².

В случае с югославами Г.С. Жуков аккумулировал обращения югославского посла С. Симича в различные советские инстанции (НКВД, Всеславянский комитет) и 5 октября 1943 г. напрямую обратился к народному комиссару внутренних дел Л.П. Берии с предложением сформировать отдельный югославский батальон в основном из числа хорватских военнопленных. 17 ноября 1943 г. вышло постановление ГКО № 4598сс о формировании на территории СССР отдельного югославского батальона общей численностью 1200 человек, проект которого также был подготовлен лично Жуковым. «Все вопросы формирования, учебно-хозяйственной и боевой деятельности» были возложены на уполномоченного⁴³.

В первой половине 1944 г., в благоприятных внешнеполитических условиях и за счет новых источников комплектования (освобождаемые западные регионы СССР, военнопленные) интенсивно развивались польские, чехословацкие и югославские формирования. Если по состоянию на 1 июля 1943 г. списочная численность иностранных формирований на территории СССР составляла 14,5 тыс. человек, то через полгода — 43,9 тыс. человек⁴⁴, а к 1 июня 1944 г. — уже 147,2 тыс. человек (из которых 113 тыс. являлись польскими)⁴⁵. Советское руководство готовило иностранные формирования для выполнения важной политической миссии — освобождения их родной земли.

Наибольшего аппаратного веса должность уполномоченного достигла весной—летом 1944 г. С марта по июль Жуков был принят Сталиным 11 раз, в основном по польским делам, которые всю войну оставались в центре внимания вождя. По свидетельству очевидца, Жуков, как правило, сопровождавший иностранные делегации, во время приемов «быстро и молча записывал распоряжения Сталина»⁴⁶. На отдельных документах, подготовленных Жуковым, имеются пометки самого Сталина, а на всех них — многочисленные отметки высших должностных лиц Генштаба и главных управлений НКО об исполнении («реализовано») с номером соответствующей директивы или приказа⁴⁷.

Расширение функций уполномоченного повлекло за собой последовательную смену наименований его должности: в 1942 г. — «Уполномоченный Главного командования по формированию польских и чехословацких войск»⁴⁸, а с конца 1943 г., с добавлением югославского направления, — «Уполномоченный Ставки ВГК по иностранным формированиям на территории СССР»⁴⁹.

⁴¹ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 2. Д. 184. Л. 160–163.

⁴² Там же. Д. 254. Л. 228–235.

⁴³ Там же. Л. 40.

⁴⁴ Боевой и численный состав... С. 17.

⁴⁵ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 666. Л. 3, 38.

⁴⁶ Джилас М. Указ. соч. С. 62.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 729. Л. 101–104, 109.

⁴⁸ Там же. Ф. 33. Оп. 11425. Д. 22. Л. 9.

⁴⁹ Документальная коллекция Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Документальная коллекция НИИВИ ВАГШ ВС РФ). Ф. 202. Оп. 244. Д. 5. Л. 2. В 1943–1944 гг. в документах, в том числе на типографских бланках и штампах самого уполномоченного, можно встретить и другие варианты: «Уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии по военным формированиям на территории СССР», «Уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования по польским военным формированиям на территории СССР» и т.д. Разночтения можно встретить даже в одном документе. Например, в документе, подписанном заместителем Г.С. Жукова генерал-майором А.М. Беляновым, на типографском бланке значилось: «Уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии по военным формированиям на территории СССР», в то время как сам подписант обозначил себя «зам[естителем] Уполномоченного СНК СССР» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. Л. 16).

В целом командная вертикаль, ведущая от Сталина к уполномоченному, по сравнению с тем временем, когда этот пост занимал Панфилов, заметно оживилась, была четче артикулирована, а сам исполнитель наделен широкими полномочиями. Наименование его должности могло звучать по-разному, однако в любом случае оно напрямую отсылало к Верховному Главнокомандующему и председателю СНК СССР И.В. Сталину. Источники сохранили свидетельства, что Сталин напрямую отдавал распоряжения Жукову. В частности, вечером 13 марта 1944 г. командир 1-го польского армейского корпуса генерал З. Берлинг был принят Сталиным и изложил ему свой замысел развертывания корпуса в общевойсковую армию. Сталин одобрил этот план. Затем был вызван Жуков⁵⁰, получивший соответствующие распоряжения о формировании армии. На следующий день Жуков обратился к А.И. Антонову (накануне тот у Сталина не был), изложив ему решение вождя («Народный комиссар обороны Советского Союза товарищ Сталин 13 марта с.г. приказал...») о развертывании польского корпуса в армию и формировании новых частей, учреждений и заведений армейского подчинения. В заключение Жуков писал: «Прошу Вас дать необходимые распоряжения, вытекающие из приказа Народного комиссара обороны, и об отданных распоряжениях прошу меня уведомить»⁵¹. В рабочей переписке встречаются и иные свидетельства прямых указаний Сталиным Антонову через Жукова («Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза тов. Сталин приказал мне передать Вам...»; «Народный комиссар обороны тов. Сталин 13 марта с.г. приказал...»⁵² и т.п.).

Жуков лично готовил многие важнейшие документы, связанные со строительством иностранных войск. Эти материалы направлялись Сталину в форме проектов постановлений ГКО и впоследствии, как правило, утверждались им. Например, Жуков разработал временное положение о Военном совете Польской армии, согласовал его содержание и персональный состав самого Военного совета между советским и польским командованием⁵³. Временное положение было утверждено постановлением ГКО № 5523сс от 3 апреля 1944 г.

Кроме И.В. Сталина, Г.С. Жуков нередко напрямую докладывал наркому иностранных дел В.М. Молотову и наркому внутренних дел Л.П. Берии, руководителю Главного политуправления Красной армии А.С. Щербакову и другим высшим должностным лицам, когда это касалось их ведомственных интересов или полномочий. Каждый раз, излагая существо вопроса, Жуков не просто информировал вышестоящее руководство, но высказывал свое экспертное мнение («по моему мнению», «я считаю») и выдвигал конкретные предложения, которые часто воплощались в решениях ГКО, Генштаба и т.д. Профессиональная карьера Жукова росла стремительно. 29 марта 1944 г. он получил очередное специальное звание комиссара госбезопасности 3-го ранга, соответствовавшее армейскому званию генерал-лейтенанта.

Должность уполномоченного длительное время не была нормативно оформлена, но на практике круг его обязанностей ограничивался вопросами координации и контроля организации иностранных воинских формирований. Однако иногда волей обстоятельств уполномоченный втягивался в планирование и обеспечение боевых операций с участием иностранных формирований. Так, например, в конце 1943 – начале 1944 г. в связи с подготовкой восстания в Словакии на Жукова несколько раз выходили чехословацкие военные представители, которые просили его «поставить перед советским правительством вопрос, в каких конкретно размерах они могут рассчитывать на военную помощь со стороны СССР»⁵⁴. Для доклада Сталину Жукову пришлось вникнуть во все подробно-

⁵⁰ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. М., 2008. С. 428.

⁵¹ Документальная коллекция НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Д. 5. Л. 66–67.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 583. Л. 5; Д. 729. Л. 47–48.

⁵³ Советский фактор в Восточной Европе... Т. 1. С. 50–51.

⁵⁴ Советский Союз и Словацкое национальное восстание. Предисловие В.В. Марьиной // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 110–111.

сти планируемого восстания и формулировать проект предложений советской стороны. В феврале 1944 г. по поручению В.М. Молотова Г.С. Жуков встречался с чехословацкими генералами А. Нижборским, Г. Пикой и Я. Кратохвилем, а затем выяснял у А.И. Антонова позицию советского высшего военного руководства по этому вопросу⁵⁵.

Расширение иностранных формирований потребовало организационного укрепления аппарата уполномоченного. 7 апреля 1944 г. директивой ГШ КА № Орг/6/307447 при уполномоченном был создан небольшой штаб, начальником которого назначен майор Л.П. Александров⁵⁶. В штабе предусматривались следующие должности: начальник штаба, инспекторы боевой подготовки, артиллерии, бронетанковой службы, материально-технического и финансового довольствия, адъютант, делопроизводитель и шофер — всего восемь человек. 4 мая 1944 г. в штат добавили переводчиков с чешского и югославского⁵⁷ языков. 23 мая вместо инспектора материально-технического и финансового довольствия был введен старший инспектор службы тыла, а вместо делопроизводителя — инспектор канцелярии. У Г.С. Жукова также появилось двое заместителей — генерал-майоры А.М. Белянов⁵⁸ и А.М. Давыдов⁵⁹. Оба они являлись сотрудниками НКВД.

10 мая 1944 г. было введено в действие Положение о штабе уполномоченного, определившее задачи и полномочия данного органа и его сотрудников. Штаб предназначался для координации с управлениями НКО работы, связанной с формированием, комплектованием, материально-техническим обеспечением, боевой подготовкой и боевой деятельностью иностранных воинских формирований; сбора и изучения всех материалов о состоянии и боевой деятельности данных формирований; составления информационно-отчетных документов для руководящих инстанций; рассмотрения представлений и ходатайств иностранного командования⁶⁰. В положении прямо указывалось, что аппарат уполномоченного связывает между собой Ставку Верховного Главнокомандования и Генштаб Красной армии с командованиями иностранных войск, а также с представительствами иностранных военных миссий и компартий по всем вопросам формирования, боевой подготовки, кадрового обеспечения и материального снабжения и обеспечивает контроль за выполнением правительственных решений и приказов Верховного Главнокомандования, мобилизационными, довольствующими и инспектирующими органами Красной армии в отношении иностранных формирований. Согласно положению от 10 мая 1944 г., по указанию уполномоченного Ставки или начальника его штаба, инспекторы совместно с соответствующими управлениями НКО планировали программы тактических учений для иностранных формирований, давали заключения по представлениям иностранного командования, относящиеся к назначению, перемещению офицеров или

⁵⁵ Там же. С. 111–114.

⁵⁶ Александров, Лев Петрович (1910–1975) — майор, с июня 1941 г. — оперуполномоченный, начальник отделения 4-го отдела 2-го управления НКГБ СССР; с мая 1943 г. — заместитель начальника, начальник отделения 7-го отдела 2-го управления НКГБ СССР (Петров Н.В. Указ. соч. С. 146–147). Александров уже какое-то время работал в аппарате уполномоченного до его назначения на должность начальника штаба. По крайней мере, его подпись встречается на одном из документов, датированном 29 февраля 1944 г. (Документальная коллекция НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 210. Оп. 252. Д. 4. Л. 57).

⁵⁷ Так в документе. Очевидно, имелся в виду сербохорватский язык.

⁵⁸ Белянов, Александр Михайлович (1903–1994) — генерал-майор, с 1939 г. в органах НКВД. С июля 1944 г. по январь 1945 г. — заместитель Уполномоченного СНК СССР по иностранным формированиям на территории Советского Союза (Петров Н.В. Указ. соч. С. 192–193).

⁵⁹ Давыдов, Александр Михайлович (1899–1980) — генерал-лейтенант, в органах ОГПУ — НКВД — СМЕРШ с 1923 г. В годы Великой Отечественной войны начальник Каширского, затем Малоярославского секторов охраны НКВД Московской зоны обороны, заместитель начальника, начальник ОО НКВД — ОКР СМЕРШ ряда армий, заместитель уполномоченного СНК СССР по иностранным формированиям; уполномоченный СНК СССР по репатриации советских граждан в Румынии и Германии (1945–1947) (Петров Н.В. Указ. соч. С. 324–325).

⁶⁰ Шинкарев И.И. Указ. соч. С. 17.

присвоению воинских званий, а также наблюдали за подготовкой курсантов и слушателей в военно-учебных заведениях⁶¹.

В этот период уполномоченный находился в центре всей работы по формированию иностранных войск. В аппарат Жукова в копиях направлялась основная переписка между советским Генштабом и главными управлениями НКО, а также между штабом начальника тыла и подчиненных ему управлений. Он мог запрашивать у главных управлений любые справки по укомплектованию командным, политическим и рядовым составом, материальной частью, вооружением, денежному содержанию иностранных войск и иные документы. К нему же стекались все ходатайства и заявки от иностранных командиров, которые удовлетворялись Главным организационным управлением Генштаба только после утверждения Жуковым. Необходимость такой визы прямо оговаривалась в директиве ГШ⁶². Уполномоченный осуществлял отбор и согласование заявок иностранных командований на недостающий офицерский состав, вооружение, материальную часть и другие вопросы. Жуков перенаправлял их для исполнения в Главное организационное управление Генштаба, Организационно-мобилизационное управление Главного управления кадров НКО, Управление начальника тыла, Главное политическое управление РККА и в другие центральные органы военного управления. Таким образом, уполномоченный был не только в курсе процесса строительства иностранных формирований, но и имел возможность влиять на его содержание. В случае необходимости он обращался непосредственно к начальникам главных управлений, заместителям начальника Генштаба.

Хотя очевидно, что прямые контакты между Сталиным и Жуковым были редки, сама их возможность придавала уполномоченному чрезвычайно высокий статус. В системе высшего военно-политического руководства страны на какое-то время он приобрел большой вес, на равных общаясь с заместителем начальника Генштаба, начальниками главных управлений НКО, от имени Верховного Главнокомандующего требуя от них безусловного выполнения всех своих заявок. В то же время рабочего аппарата, позволявшего бы проводить работу по формированию иностранных войск самостоятельно, у Жукова так и не появилось. Сформированный в апреле 1944 г. небольшой штаб выполнял функции секретариата. Поэтому в практической работе Жуков всецело опирался на Генштаб. Разработка штатного расписания иностранных частей, отдача распоряжений военным округам и главным управлениям НКО, последующий контроль и корректировка процесса формирования — все это оставалось в руках Главного организационного управления ГШ КА.

Нельзя не отметить, что, хотя все иностранные формирования в 1943–1945 гг. — а их были сотни — проходили через Главное организационное управление ГШ КА, в его составе так и не была создана специальная штатная структура, ответственная за эту работу, если не считать таковой группу по учету иностранных формирований в СССР (начальник — майор М.Д. Приземнов), сформированную 10 мая 1944 г. в составе 1-го (организационно-планового⁶³) отдела Организационно-учетного управления Главного организационного управления.

Практический контроль ГШ КА за формированием, комплектованием и повседневной боевой подготовкой иностранных войск осуществлялся офицерами Генштаба, которые руководствовались в своей работе «Положением для офицеров Генерального штаба в войсках Красной армии». Фактически функции офицеров Генштаба в иностранных войсках выходили за рамки этого положения, поскольку эти офицеры являлись организаторами всей боевой подготовки иностранной воинской части в тылу и контролерами выполнения приказов вышестоящего командования в бою⁶⁴. Офицерам Генштаба были приданы профессиональные офицеры-инструкторы по родам войск. Они проводили инструктаж командиров-иностранцев перед их занятиями с солдатами и присутствовали

⁶¹ Там же. С. 17–18.

⁶² Документальная коллекция НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 202. Оп. 244. Д. 5. Л. 98.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 33. Д. 5. Л. 92.

⁶⁴ Шинкарев И.И. Указ. соч. С. 22.

на большинстве занятий. Советские офицеры могли также выступать с лекциями перед офицерами, сопровождая демонстрацией работы технических средств, оружия и т.д. с целью передачи знаний и навыков большой аудитории.

Между тем во второй половине 1944 г. условия строительства иностранных войск коренным образом изменились. Почти повсеместно Красная армия перешла государственную границу Советского Союза. В освобождаемых территориях сопредельных государств общее руководство за осуществлением гражданского управления передавалось военным советам соответствующих фронтов. Официальные контакты с военным командованием иностранных войск осуществлялись через вновь организованные советские военные миссии. Они содействовали скорейшему восстановлению работы местных органов государственной власти. Комплектование иностранных войск происходило теперь главным образом за счет местных людских ресурсов, а советские военные власти оказывали непосредственную помощь в мобилизации и формировании этих войск. Несоизмеримо, по сравнению с 1941–1943 гг. и даже началом 1944 г., выросли масштаб и география строительства иностранных войск. В капитулировавших Румынии и Болгарии национальные вооруженные силы переформировывались в соответствии с требованиями советской стороны; в Польше формировалась уже третья общевойсковая армия и фронтовое управление. В сентябре 1944 г. советские войска вступили на территорию Югославии и оказали помощь 350-тысячной хорошо организованной Народно-освободительной армии Югославии. Шла комплексная работа по перестройке югославской партизанской армии в армию регулярного типа, для чего создавались технические войска, готовился командный состав, осуществлялось перевооружение по единому штату. Одновременно переформировывались и перевооружались или вновь формировались десятки дивизий и бригад. Союзные воинские формирования начали создавать в конце 1944 г. даже в Норвегии.

В этих условиях с большим трудом сформированные до середины 1944 г. на территории Советского Союза иностранные части в значительной степени растворились в массе национальных вооруженных сил (исключение составляли польские и чехословацкие войска). Со вступлением на территорию стран Восточной Европы крайне хлопотная и длительная работа по выявлению нужного контингента иностранцев среди военнопленных, ссыльнопоселенцев, политических эмигрантов и других категорий, разбросанных по самым дальним уголкам Советского Союза, теперь оказалась избыточной: военнослужащие армий стран-сателлитов массово сдавались в плен и нередко направлялись в бой немедленно распоряжениями войсковых командиров⁶⁵. Дело формирования войсковых частей из военнопленных естественным образом перешло в руки военных советов фронтов.

Такой масштаб работы был уже не под силу небольшому штабу Жукова. К тому же в условиях быстро менявшейся военно-стратегической и политической обстановки на советско-германском фронте полномочия Жукова и его штаба неизбежно сталкивались с полномочиями иных структур, возникавших в силу обстоятельств на различных участках фронта. Уполномоченный стал лишь одним из многочисленных действующих лиц на «фронте» иностранных формирований.

На главном направлении работы уполномоченного — польском — ситуация резко изменилась, как только появились органы власти новой Польши — Польский комитет национального освобождения (ПКНО), которому в июле 1944 г. были переданы полномочия по комплектованию частей Войска польского. 2 августа 1944 г. представителем СНК СССР при ПКНО был назначен член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-полковник Н.А. Булганин. Ему в обязанности вменялись контроль за соблюдением советской стороной советско-польских соглашений от 26 июля 1944 г.,

⁶⁵ Например, в боях за Будапешт в феврале 1945 г. из сдавшихся венгерских солдат при стрелковых дивизиях формировались роты, которые ставились на довольствие на общих основаниях и вводились в бой. К 18 февраля численность таких рот в трех стрелковых корпусах достигла 2,5 тыс. человек (Русский архив. Т. 14 (3–2). С. 375).

предусматривавших разделение военно-административных функций на освобождаемых территориях Польши, оказание содействия ПКНО в организации органов власти, разоружение отрядов Армии крайовой и т.д.⁶⁶ В числе прочего представитель СНК СССР должен был «оказывать всемерное содействие» ПКНО «в осуществлении мероприятий по организации, формированию и укомплектованию польской армии»⁶⁷. Ближайшим помощником Булганина стал начальник советской военной миссии в Польше генерал-лейтенант С.С. Шатилов, через которого проходили многие конкретные вопросы, связанные с укомплектованием и снабжением польских войск. В марте 1945 г. он занял пост Булганина. Его заместителем до конца войны был генерал-лейтенант С.Н. Красильников, отвечавший за советско-польские контакты по линии военных органов управления.

Довольно скоро все вопросы, связанные с польскими формированиями, замкнулись на Булганина, многолетнего члена ЦК ВКП(б) и заместителя председателя правительства. Правда, последнего поста он лишился в результате реорганизации высших органов управления 15 мая 1944 г., зато 17 ноября 1944 г. получил воинское звание генерала армии и занял должность заместителя наркома обороны. Булганин лично принимал решения, связанные со строительством иностранных войск. Например, в январе 1945 г. он вразрез с мнением ГШ КА утвердил ряд сверхштатных формирований польской армии, а Антонову пришлось лишь принять это к исполнению⁶⁸. В дальнейшем полномочия Булганина распространились и на другие иностранные армии. Так, 21 февраля 1945 г. он утвердил формирование по предложению Союзной контрольной комиссии в Венгрии (возглавлялась членом Военного совета 2-го Украинского фронта генерал-полковником И.З. Су-сайковым) двух венгерских пехотных дивизий⁶⁹.

Югославское направление в течение лета 1944 г. также постепенно вышло из-под ведения Жукова и перешло в Главное разведуправление Красной армии. В июле уполномоченный совместно с ГРУ формировал воздушный мост и две военно-воздушные базы в целях снабжения и переброски резервов для Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)⁷⁰. 7 сентября 1944 г. постановлением ГКО № 6512сс в структуре ГРУ был создан Специальный отдел численностью 15 военнослужащих, во главе которого был поставлен полковник (с ноября 1944 г. — генерал-майор) А.Ф. Бедняков. На отдел возлагался широкий круг обязанностей: контроль за снабжением югославской армии, подбор советских офицеров, подготовка югославских офицеров и т.д.⁷¹ С этих пор все организационные директивы, относящиеся к новым формированиям НОАЮ, адресуются начальнику ГРУ НКО генерал-лейтенанту И.И. Ильчеву.

В этих условиях объем полномочий Жукова быстро сокращался. Еще 25 июля 1944 г. вышло очередное постановление ГКО, которое в духе всех предыдущих аналогичных решений обязывало ГШ КА и командование Войска польского согласовывать с Жуковым штатные изменения в польских частях⁷². Однако с конца июля Жуков неожиданно был выключен из активной работы на должности уполномоченного и более никак не участвовал в формировании иностранных войск. По какой-то причине он был возвращен на штатную должность во 2-е управление НКГБ и продолжил работу, курируя польское направление. Ведомством уполномоченного стал руководить Давыдов⁷³. 24 сентября 1944 г. Давыдов представил на имя Сталина и Молотова доклад с результатами работы

⁶⁶ Русский архив. Т. 16 (5—4). С. 125.

⁶⁷ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С. 351.

⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 764. Л. 5.

⁶⁹ Русский архив. Т. 14 (3—2). С. 372.

⁷⁰ Постановление ГКО № 6071сс 17 июня 1944 г. «О создании в Бари (Италия) базы и авиагруппы по транспортировке грузов в Югославию» (Государственный Комитет Обороны СССР. Т. 2. С. 357).

⁷¹ Советский фактор в Восточной Европе... Т. 1. С. 91—94.

⁷² Постановление ГКО № 6250сс от 25 июля 1944 г.

⁷³ Документальная коллекция НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 210. Оп. 252. Д. 4. Л. 99, 115.

аппарата Уполномоченного СНК СССР по помощи югославским войскам с мая по 7 сентября 1944 г. Последняя дата совпадает с днем учреждения Специального отдела ГРУ и, очевидно, что доклад являлся попыткой доказать свою значимость на фоне образования нового органа, ответственного за югославское направление. Давыдов приписал ведомству уполномоченного вообще все достижения, к которым были причастны очень многие ведомства: создание авиационной базы в итальянском Бари, организация переброски продовольственных, медицинских грузов и оружия по воздушному мосту, изготовление военной униформы для югославской армии, подготовка радистов и т.д.⁷⁴

Также определенное участие аппарат уполномоченного продолжал принимать в чехословацких делах: сюда по-прежнему обращались представители чехословацкой военной миссии с просьбами на имя советского верховного главнокомандования. Фактически круг вопросов, которым занимался уполномоченный в этот период, сузился до подбора в лагерях военнопленных лиц с тем или иным гражданством — прежде всего румын и венгров, воинские части из которых формировались в последние месяцы войны. 10 января 1945 г. по решению СНК СССР аппарат Уполномоченного Ставки ВГК по иностранным формированиям в СССР был упразднен⁷⁵.

Формирование иностранных войск в Советском Союзе в 1941—1944 гг. и дальнейшее их строительство в освобождаемых странах Восточной Европы в 1944—1945 гг. представляет собой интересный опыт сосредоточенных, хорошо слаженных усилий советских и иностранных государственных и военных органов, позволивших в кратчайшие сроки построить мощные, правильно организованные и современно оснащенные национальные армии. Значительная заслуга в этом принадлежит организаторским усилиям особого органа — Уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования по иностранным формированиям в СССР.

Библиография

- Андерс В. Без последней главы. Польская армия в СССР // Звезда. 2013. № 1. С. 157—200; № 2. С. 110—136. Военнопленные в СССР. 1939—1956: документы и материалы. М., 2000.
- Государственный Комитет Обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941—1945 гг. Аннотированный каталог: в 2-х т. М., 2015.
- Джилас М. Разговоры со Сталиным. Франкфурт-на-Майне, 1970.
- Зданович А.А. «Польская воинская часть... высоко поднимет вес и авторитет поляков в ходе войны и в становлении послевоенной Европы». Рождение Войска польского (1942—1944 гг.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 48—54.
- Зданович А.А. Роль НКВД в формировании польской армии В. Андерса (1941—1942 гг.) // Военно-исторический журнал. 2010. № 9. С. 53—60.
- Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М.; Новосибирск, 2001.
- Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001.
- Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. М., 1997.
- Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. Смоленск, 2001.
- Марыня В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941—1945 гг. // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 83—106.
- Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.
- Носкова А.Ф. Генерал З. Берлинг: штрихи к политическому портрету // Профессор Московского университета И.М. Белявская (к 90-летию со дня рождения). М., 2005. С. 263—279.
- Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941—1954: справочник. М., 2010.
- Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша: 1941—1945. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994.
- Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14 (3—2). Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах, 1944—1945. Документы и материалы. М., 2000.

⁷⁴ Русский архив. Т. 14 (3—2). С. 215—216.

⁷⁵ Шинкарев И.И. Указ. соч. С. 25.

Русский архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5–4). Ставка ВГК. 1944–1945 гг. Документы и материалы. М., 1999.

Русский архив. Великая Отечественная. Т. 23 (12–4). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы, 1944–1945 гг. М., 2001.

Советский Союз и Словацкое национальное восстание. Предисловие В.В. Марьиной // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 101–131.

Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.: в 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. М., 1999.

Сорокин А.К. «Практический работник» Георгий Маленков. М., 2021.

Филиппов В., Ларин Г. Против общего врага. Советские воины в Войске польском. 1943–1968. Рязань, 2021.

Шинкарев И.И. Роль Советского Союза в создании вооруженных сил стран Восточной и Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966.

Starczyk H., Zwoliński S. Wojsko Berlinga i Żymierskiego 1943–1945. Warszawa, 2015.

Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino. Warszawa, 2003.

References

Anders V. Bez poslednej glavy. Pol'skaya armiya v SSSR [Without the last chapter. The Polish Army in the USSR] // Zvezda. 2013. № 1. S. 157–200; № 2. S. 110–136. (In Russ.)

Dzhilas M. Razgovory so Stalinyim [Conversations with Stalin]. Frankfurt a.M., 1970. (In Russ.)

Filippov V., Larin G. Protiv obshchego vraga. Sovetskie voyny v Vojske Pol'skom. 1943–1968 [Against a common enemy. Soviet soldiers in the Polish Army. 1943–1968]. Ryazan', 2021. (In Russ.)

Gosudarstvennyi Komitet Oborony SSSR. Postanovleniia i deiatel'nost'. 1941–1945 gg. Annotirovannyi katalog [The State Defense Committee of the USSR. Resolutions and activities. 1941–1945. Annotated catalog]: v 2-kh t. Moskva, 2015. (In Russ.)

Iz Varshavy. Moskva, tovarishchu Beriia... Dokumenty NKVD SSSR o pol'skom podpol'e. 1944–1945 gg. [From Warsaw. Moscow, Comrade Beria... Documents of the NKVD of the USSR about the Polish underground. 1944–1945]. Moskva; Novosibirsk, 2001. (In Russ.)

Katyn'. Mart 1940 g. — sentyabr' 2000 g.: Rasstrel. Sud'by zhivyh. Ekho Katyni. Dokumenty [Katyn. March 1940 – September 2000: Execution. The fate of the living. The echo of Katyn. Documents]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Katyn'. Plenniki neob'yavlennoy vojny. Dokumenty i materialy [Katyn. Prisoners of Undeclared War. Documents and materials]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Kumanev G.A. Ryadom so Stalinyim [Next to Stalin]. Smolensk, 2001. (In Russ.)

Mar'ina V.V. Chekhoslovackie voinskie chasti v SSSR. 1941–1945 gody [Czechoslovak military units in the USSR. 1941–1945] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2010. № 3. S. 83–106. (In Russ.)

Mikoyan A.I. Tak bylo. Razmyshleniya o minuvshem [So it was. Reflections on the past]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Noskova A.F. General Z. Berling: shtrihi k politicheskomu portretu [General Z. Berling: touches to a political portrait] // Professor Moskovskogo universiteta I.M. Belyavskaya (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) [Professor of Moscow University I.M. Belyavskaya (to the 90th anniversary of his birth)]. Moskva, 2005. S. 263–279. (In Russ.)

Petrov N.V. Kto rukovodil organami gosbezopasnosti. 1941–1954: spravochnik [Who led the state security agencies. 1941–1954: handbook]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya. T. 14 (3–1). SSSR i Pol'sha: 1941–1945. K istorii voennogo soyuza. Dokumenty i materialy [Russian archive. The Great Patriotic War. Vol. 14 (3–1). USSR and Poland: 1941–1945. To the history of the military Union. Documents and materials]. Moskva, 1994. (In Russ.)

Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya. T. 14 (3–2). Krasnaya Armiya v stranah Central'noj, Severnoj Evropy i na Balkanah, 1944–1945. Dokumenty i materialy [Russian Archive: The Great Patriotic War. Vol. 14 (3–2). The Red Army in Central, Northern Europe and the Balkans, 1944–1945. Documents and materials]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya. T. 16 (5–4). Stavka Verhovnogo Glavnogo Komandovaniya. 1944–1945 gg. Dokumenty i materialy [Russian Archive. The Great Patriotic War. Vol. 16 (5–4). The Headquarters of the Supreme High Command. 1944–1945]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya. T. 23 (12–4): General'nyj shtab v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dokumenty i materialy, 1944–1945 gg. [Russian archive. The Great Patriotic War. Vol. 23 (12–4): The General Staff during the Great Patriotic War: documents and materials, 1944–1945]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Shinkarev I.I. Rol' Sovetskogo Soyuz v sozdanii vooruzhennyh sil stran Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Evropy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The role of the Soviet Union in the creation of the armed forces of the countries of Eastern and Southeastern Europe during the Great Patriotic War]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1966. (In Russ.)

Sorokin A.K. "Prakticheskij rabotnik" Georgij Malenkov ["Practical worker" Georgy Malenkov]. Moskva, 2021.

Sovetskij faktor v Vostochnoj Evrope. 1944–1953 gg.: v 2-kh t. Dokumenty. T. 1. 1944–1948 gg. [The Soviet factor in Eastern Europe. 1944–1953: in 2 vols. Documents. Vol. 1. 1944–1948]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Sovetskij Soyuz i Slovackoe nacional'noe vosstanie. Predislovie V.V. Mar'inoj [The Soviet Union and the Slovak National Uprising. Preface by V.V. Maryina] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 1996. № 5. S. 101–131. (In Russ.)

Voenнопленныe v SSSR. 1939–1956: dokumenty i materialy [Prisoners of war in the USSR. 1939–1956: documents and materials]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Zdanovich A.A. "Pol'skaya voinskaya chast'... vysoko podnimet ves i avtoritet poljakov v hode vojny i v stanovlenii poslevoennoj Evropy". Rozhdenie Vojska pol'skogo (1942–1944 gg.) ["The Polish military unit... will raise the weight and authority of Poles high during the war and in the formation of post-war Europe". The Birth of the Polish Army (1942–1944)] // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military history magazine]. 2011. № 2. S. 48–54. (In Russ.)

Zdanovich A.A. Rol' NKVD v formirovanii pol'skoj armii V. Andersa (1941–1942 gg.) [The role of the NKVD in the formation of the Polish army of V. Anders (1941–1942)] // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military history magazine]. 2010. № 9. S. 53–60. (In Russ.)

Stańczyk H., Zwoliński S. Wojsko Berlinga i Żymierskiego 1943–1945. Warszawa, 2015.

Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino. Warszawa, 2003.